

Песня о воле

Гастроли цыганского
театра „Ромэн“

В мире есть только один цыганский театр. Это — Московский цыганский театр «Ромэн». Ему предоставлены все возможности для развития и совершенствования своего самобытного искусства. Несомненно, этому театру, как и всякому, нужна своя драматургия, помогающая выявить в полной мере возможности коллектива. На примере спектакля «Плясунья» можно смело сказать: «Да, у театра «Ромэн» есть не только своя драматургия, но есть и свой драматург». Актеру театра, заслуженному артисту республики И. И. Ром-Лебедеву принадлежит более двадцати песен, прочно вошедших в репертуар театра.

...Медленно отерывается занавес. Начальная осень убрала густой лес багряными, золотистыми листьями. Мелькают вдалеке яркие одежды цыганок, видны бедные пологи шатров. Звучат привольные, то грустные, то веселые песни цыган. Свободу поют они, свою вековую мечту о счастье и вольности. Небольшая лужайка заполняется народом. Цыганский табор справляет сговор своего вождя Ефима Васильевича с неседой таборной плясуньей сиротой Марфушкой... Но не суждено счастье этим чудесным людям. По приказу помещика его управляющий увозит плясунью в барский дом. Гнев и возмущение охватывают табор. Убит цыганами бурмистр, предавший свой народ, поправший его достоинство, по старой Владимирской дороге ушел на каторгу старший табора...

Третий год живет Марфушка в доме крепостника-самодура. Она и забава и тщеславная гордость помещика, погубившего ее талант, ее счастье. Но плясунья не утратила чувства человеческого достоинства. Напрямую мечтает она о воле и счастье, не забываю своих родителей, помнит свою любовь. И когда приходит с каторги ее любимый, девушка покидает барский дом. Такова несложная канва пьесы «Плясунья».

И. Ром-Лебедев создал произведение суровой правды, раскрывающее тяжелую жизнь цыган в период крепостного права. С глубоким волнением воспринимаешь этот полный драматизма рассказ о мужественной борьбе табора за свою волю, свои права.

Коллектив театра во главе с главным режиссером, заслуженным артистом РСФСР профессором П. С. Саратовским и режиссером спектакля А. Н. Бендерским не пошли по легкому и, может быть, на первый взгляд, даже выигрышному пути создания пестрого зрелища с набором цыганских плясок и песен, обилием концертных номеров, насыщенного бытовыми и обрядовыми подробностями. Отказавшись от внешнего изображения происходящих в пьесе событий, быта и пресловутой цыганщины, театр поставил «Плясунью», как романтическую драму, полную глубоких чувств и страстей героев. Игра актеров отличается большой искренностью и непосредственностью и богата творческими удачами.

Теплое чувство благодарности вызывает талантливое исполнение заглавной роли таборной плясуньи Марфушки арт. О. Петровой. Обладая прекрасными сценическими

данными, она ярко и одновременно тонко раскрывает сложную душевную драму своей героини. Веселая, лукавая, по-детски непосредственная, чистая и счастливая в своей первой любви — такой предстает перед нами Марфушка в начале спектакля. Но с ходом событий растет и развивается ее характер. Плясунья порывает со своим временным благополучием и уходит на волю к своему народу, к своей любви. Петрова создает обаятельный образ смелой, решительной девушки, всем сердцем стремящейся к свободе. Ее Марфушка надолго запоминается зрителю.

Другим актерским достижением спектакля является образ таборного старшего Ефима Васильевича. Арт. Н. Лущенко рисует нам сурового мужественного человека с большим сердцем и неистощимым характером. Ему не страшно потерять свободу ради справедливости и счастья своего народа. Скупыми, но выразительными средствами артист создает образ вождя цыган. Особой выразительностью достигает Н. Лущенко в третьей картине. Сколько нежности и глубокой любви у Ефима Васильевича к Марфушке, какая боль за свой обиженный народ, какой гнев за поруганную любовь звучат в его словах. Но этот человек не сломлен. Смело бросает он в лицо барскому управляющему: «Ан нет, Сила Фомич! Служить я у тебя, холопствовать — не буду!».

Вызывает симпатию зрителя и исполнение ролей дворовых. Также забытые, тоже бесправные, они все же не утратили чувства любви к простому человеку. Искренность, простота — вот основные черты характеров этих людей. Такой предстает перед нами ключевая Лукерья Архиповна в исполнении артистки С. Андреевой. С трогательной нежностью, почти материнской любовью относится она к Марфушке. В игре артистки много теплоты и обаяния. Запоминаются в небольших ролях деда-сторожа арт. П. Модников, Прощи — арт. В. Янковский.

Менее убедительными получились в спектакле образы представителей дворянства и промышленников, в частности, помещика Фадее Денисовича. В исполнении арт. М. Бочарова эта страшная по пьесе фигура крепостника-самодура, не признающего над собой никакого закона, не получила в спектакле художественного воплощения.

Но, несмотря на эти отдельные недочеты, спектакль оставляет хорошее впечатление. Режиссеру А. Бендерскому вместе с талантливым коллективом удалось с большой художественной силой донести до зрителя те гуманистические вольнолюбивые идеи, которые некогда воспеали Пушкин и Лесков, Толстой и Горький.

Хочется пожелать новых успехов нашей дорогим гостям, порадовавшим смоленских зрителей превосходным спектаклем «Плясунья».

А. ЛЕОНТЬЕВ,
Н. МИЛОВАНОВ.

На снимке: сцена из спектакля цыганского театра «Ромэн» «Плясунья».

Фото А. Козлова и Ю. Лебедева.

